

Способы защиты прав кредиторов в случае их нарушения в результате заключения брачного договора

М. Н. Калис, С. М. Рожкова

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Актуальность темы статьи обусловлена необходимостью защиты прав и законных интересов кредиторов от недобросовестного поведения своих контрагентов, которые состоят в законном браке. В настоящей статье проанализированы способы защиты прав кредиторов в случае неисполнения должником, заключившим брачный договор, своих обязательств. Рассмотрены вопросы, возникающие в ходе толкования статьи 46 Семейного кодекса РФ: в каких случаях нужно уведомлять кредитора о заключении, изменении или расторжении брачного договора; каковы последствия такого уведомления или не уведомления; порядок обращения взыскания на имущество, собственником которого в связи с заключением (изменением, расторжением) брачного договора стал супруг должника.

Выявлен пробел в правовом регулировании порядка обращения взыскания в ходе исполнительного производства на имущество, отчужденное супругом (бывшим супругом) должника после получения его по брачному договору, надлежащее уведомление кредитора о котором не было осуществлено. Выработано предложение решить эту проблему путем внесения дополнений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» в виде разъяснений порядка действий судебного пристава-исполнителя и/или кредитора в описанной ситуации.

Ключевые слова: защита прав кредиторов, брачный договор, недействительность брачного договора, обращение взыскания на имущество супруга-должника.

Для цитирования: Калис М. Н., Рожкова С. М. Способы защиты прав кредиторов в случае их нарушения в результате заключения брачного договора. // Ленинградский юридический журнал. – 2023. – № 2 (72). – С. 222–241. DOI 10.35231/18136230_2023_2_222

Ways to Protect the Creditors Rights in Case of Their Violation Due to the Conclusion of a Marriage Contract

Maria N. Kalis, Sofia M. Rozhkova

Saint Petersburg State university of economics,
Saint Petersburg, Russian Federation

The relevance of the topic of the article is due to the need to protect the rights and legitimate interests of creditors from the unscrupulous behavior of their counterparties who are legally married.

This article analyzes the ways to protect the rights of creditors in case of non-fulfillment by the debtor who has concluded a prenuptial agreement of his obligations. The issues arising during the interpretation of Article 46 of the Family Code of the Russian Federation are considered: in which cases it is necessary to notify the creditor of the conclusion, modification or termination of the marriage contract; what are the consequences of such notification or non-notification; the procedure for foreclosing on property, the owner of which in connection with the conclusion (modification, termination) of the marriage contract became the spouse of the debtor.

A gap has been identified in the legal regulation of the procedure for foreclosure during enforcement proceedings on property alienated by the debtor's spouse (ex-spouse) after receiving it under the marriage contract, the proper notification of the creditor about which was not carried out.

Key words: protection of the rights of creditors, marriage contract, invalidity of the marriage contract, foreclosure on the property of the spouse of the debtor.

For citation: Kalis, M. N., Rozhkova, S. M. (2023) Sposoby zashchity prav kreditorov v sluchae ikh narusheniya v rezul'tate zaklyucheniya brachnogo dogovora [Ways to Protect the Creditors Rights in Case of Their Violation Due to the Conclusion of a Marriage Contract]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 2 (72). Pp. 222–241. (In Russian). DOI 10.35231/18136230_2023_2_222

Введение

Заключение брачного договора способно создать затруднения или даже сделать невозможным исполнение обязательств должника в том случае, если оставшегося в собственности должника имущества недостаточно для погашения задолженности. В литературе обращается внимание на то, что соглашения, вытекающие из семейно-брачных отношений, весьма часто заключаются должниками с целью злоупотребления правом, и брачный договор выступает в качестве наиболее распространенной «сделочной» формы для прикрытия шиканозных действий [4]. Тем не менее очевидно, что необходимо соблюдать баланс интересов сторон брачного договора и кредиторов, поскольку не любое его заключение осуществляется с целью злоупотребления правом [1]. Вопрос о правовых последствиях заключения должником брачного договора возникает при неисполнении должником обязательств, в том числе в случае банкротства должника. В связи с разнообразием существующих способов защиты прав кредиторов мы считаем необходимым разграничить их применение, поскольку избрание ненадлежащего способа защиты может стать препятствием для восстановления прав кредитора.

Пунктом 1 статьи 46 СК РФ предусмотрена обязанность должника, состоящего в браке и заключившего брачный договор, уведомить своего кредитора (кредиторов) о заключении, об изменении или о расторжении брачного договора¹. В случае невыполнения данной обязанности должник несет ответственность по своим обязательствам так, будто брачный договор не заключался. Предполагается, что в этом случае кредитор по-прежнему вправе требовать обращения взыскания на имущество, соб-

¹ Далее по тексту будет упоминаться заключение брачного договора, при этом подразумевается, что аналогичные последствия могут наступать при его изменении и расторжении.

ственным которого в связи с заключением брачного договора стал супруг должника.

Норма сформулирована весьма лаконично, в связи с чем при ее толковании возникает ряд вопросов:

1) Уведомить о заключении брачного договора необходимо только кредиторов по уже возникшим обязательствам или при возникновении обязательства? Имеет ли значение, наступил срок исполнения обязательства или еще нет?

2) Какие последствия наступят в случае исполнения обязанности по уведомлению?

3) Влечет ли неисполнение обязанности по уведомлению недействительность брачного договора? Как соотносятся между собой нормы о недействительности сделок должника и положения п. 1 ст. 46 СК РФ?

4) Каков порядок реализации кредитором закрепленного в п. 1 ст. 46 СК РФ права обратиться с иском о взыскании имущества, перешедшее в собственность иного лица в результате заключения брачного договора?

Последовательно разберем обозначенные вопросы.

Обязанность по уведомлению кредиторов о заключении брачного договора

Согласно п. 1 ст. 307 ГК РФ, кредитором является управомоченная сторона обязательства.

Исходя из буквального толкования ч. 1 ст. 46 СК РФ в судебной практике Верховного суда РФ в последние годы сложился подход, в соответствии с которым обязанность по уведомлению о заключении брачного договора имеется у должника лишь в случае, если брачный договор заключается *после* возникновения обязанности перед кредитором, и обусловлена тем, что имущественное положение должника ухудшается по сравнению с тем, которое имелось на момент возникновения обязательства. Вместе с тем неоднократное обращение Верховного суда

РФ к данному вопросу¹ свидетельствует о том, что для нижестоящих судов данный тезис не является очевидным. Кроме того, ранее в судебной практике, преимущественно арбитражной, встречался и иной подход. На неоднородность в решении данного вопроса обращают внимание и многие исследователи [7;10;11;15]. Также в качестве пробела в регулировании авторы обращают внимание на отсутствие порядка уведомления кредиторов о заключении брачного договора [14].

Наступают ли какие-либо негативные последствия для должника, который не уведомил потенциального кредитора о наличии заключенного брачного договора на этапе ведения переговоров, то есть до возникновения обязательства? Представляется, что это возможно только если должник предоставил недостоверные заверения об обстоятельствах (ст. 431.2 ГК РФ): например, при заполнении анкеты для получения кредита указал недостоверную информацию о наличии брачного договора, тем самым ввел в заблуждение относительно своего текущего финансового положения и его возможных изменений. В этом случае в зависимости от значения, которое имела данная информация, кредитор вправе потребовать возмещения убытков, взыскания неустойки, предусмотренной за данное нарушение договором, отказаться от договора, а если сообщение недостоверной информации о брачном договоре имеет признаки обмана или существенного заблуждения – требовать признания договора недействительным (статьи 179 и 178 ГК РФ). Ни один из указанных случаев не предполагает последствий, аналогичных п. 1 ст. 46 СК РФ – возможности обращения взыскания на имущество, которое должно было

¹ См., напр.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.11.2022 № 56-КГ22-27-К9; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2021 № 5-КГ20-150-К2.

бы принадлежать должнику, независимо от содержания брачного договора.

Следует отметить, что должник не несет обязанности по уведомлению кредитора о любых иных сделках, совершаемых им с имуществом, которое имелось у него на момент возникновения обязательства – например, о купле-продаже принадлежавшей должнику квартиры на момент возникновения обязательства по кредитному договору. Кредитор, соответственно, не приобретает права требовать обращения взыскания на такое имущество – если оно, конечно, не являлось предметом залога.

Предположение о том, что п. 1 ст. 46 СК РФ влечет нарушение принципа равенства перед законом и судом, закрепленного в ст. 19 Конституции РФ, неоднократно служило основанием для обращения в Конституционный суд РФ с целью проверки конституционности указанной нормы. Однако Конституционный суд, не усматривая оснований для принятия жалоб к рассмотрению, указывал, что особое требование к супругу-должнику, содержащееся в п. 1 ст. 46 СК РФ, связано с особенностями правового статуса супругов и наличием широких возможностей для изменения режима общей совместной собственности¹.

Не имеет значения и то обстоятельство, наступил ли срок исполнения обязательства перед кредитором или нет: уведомлен, исходя из п. 1 ст. 46 СК РФ, должен быть любой кредитор.

Также законодатель не ставит необходимость уведомления кредиторов в зависимость от того, является ли обязательство общим обязательством супругов или личным обязательством супруга-должника (п. 1, 2 ст. 45 СК РФ). Полагаем, это обусловлено тем, что состав личного иму-

¹ Определения Конституционного суда РФ от 13 мая 2010 г. № 839-О-О/2010; от 27 сентября 2018 г. № 2317-О/2018; см. также Постановление Конституционного суда РФ от 27 апреля 2001 года № 7-П/2001; Определения от 15 января 2009 года № 243-О-О/2009; от 6 декабря 2001 года № 255-О/2001; от 9 июня 2005 года № 222-О/2005; от 2 февраля 2006 года № 17-О/2006.

щества супруга-должника также может претерпеть изменения в результате заключения брачного договора.

Последствия исполнения должником обязанности по уведомлению кредиторов о заключении брачного договора

Положения п. 2 ст. 46 СК РФ предусматривают, что кредитор (кредиторы) супруга-должника вправе требовать изменения условий или расторжения заключенного между ними договора в связи с существенно изменившимися обстоятельствами в порядке, установленном статьями 451–453 ГК РФ.

Применительно к наиболее распространенным обязательствам по договорам займа, кредитным договорам это фактически означает возможность потребовать досрочного возврата займа или кредита в полном размере. Вместе с тем представляется, что положения п. 2 ст. 46 СК РФ не устанавливают презумпцию существенного изменения обстоятельств в случае заключения брачного договора должником. Необходимость доказывания данного обстоятельства делает такой способ защиты весьма непопулярным.

Возможно ли включение в договор с должником-физическим лицом положения, закрепляющего право кредитора на односторонний отказ от договора и предъявление требования о досрочном исполнении к должнику в случае заключения брачного договора, ухудшающего финансовое положение должника? Представляется, что такое условие будет являться ничтожным, поскольку в силу положений п. 1, 2 ст. 310 ГК РФ право на односторонний отказ от исполнения обязательства и изменение его условий может быть предусмотрено в договоре лишь в случае, если обе стороны не осуществляют предпринимательскую деятельность.

Соотношение норм о недействительности сделок и положений п. 1 ст. 46 СК РФ

В случае, когда заключение брачного договора привело к ухудшению положения кредитора, а особенно в случае выявления данного обстоятельства при рассмотрении дела о банкротстве должника, кредиторы стремятся предъявить требования о признании брачного договора недействительным, полагая что данный способ защиты является наиболее эффективным.

Еще в 2009 году Конституционный суд РФ указывал, что ни право кредитора на расторжение брачного договора, ни его недействительность не являются последствиями нарушения должником положений п. 1 ст. 46 СК РФ¹. В литературе такой подход законодателя подвергался критике, высказывались предложения о необходимости предоставить кредитору право требовать изменения или расторжения самого брачного договора [7]. Кроме того, в сравнительно-правовых исследованиях отмечается, что в законодательстве ряда стран – в частности, в Семейном кодексе Таджикистана – брачный договор может быть признан недействительным по иску кредитора в случае существенного нарушения его прав [9].

При разрешении споров о признании недействительными брачных договоров по основанию мнимости и/или совершения с целью злоупотребления правом в общегражданском порядке (не в рамках дела о банкротстве) суды отказывают в признании брачных договоров недействительными в связи с избранием кредитором неправильного способа защиты². Вместе с тем некоторые авторы отмечают, что, хотя договор не является недействительным, «соединение данного требования с иском о взыскании

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 19.03.2009 № 274-О-О/2009.

² См., напр: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.06.2016 № 52-КП16-4; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2017 № 09АП-57924/2017 по делу № А40-203586/15.

задолженности или предъявление самостоятельного иска лишним не будет» [2]. С таким мнением вряд ли можно согласиться, так как оно приводит к размытию порядка определения надлежащих способов защиты.

В литературе высказывается мнение, что в предусмотренном п. 1 ст. 46 СК РФ случае можно говорить том, что «кредиторы могут рассматривать брачный договор как *несуществующий*, т.е. вытекающие из него материально-правовые отношения между супругами кредиторам *непротивопоставимы*» [5].

Аналогичным положениям п. 1 ст. 46 СК РФ подход использует законодатель применительно к сделкам, совершенным с нарушением запрета на распоряжение имуществом должника, наложенного в судебном или ином установленном законом порядке (п. 2 ст. 174.1 ГК РФ). В п. 94 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъясняется, что сделка, совершенная в нарушение запрета на отчуждение имущества, установленного судом или судебным приставом-исполнителем, является *действительной*. Однако такая сделка не должна препятствовать кредитору обратиться с иском о взыскании на отчужденное по такой сделке имущество. В данном случае также можно говорить о непротивопоставимости сделки интересам кредиторов.

Однако при рассмотрении заявлений о признании недействительным брачного договора в рамках дел о банкротстве суды не усматривают противоречия между использованием предусмотренного п. 1 ст. 46 СК РФ способом защиты и применением специальных банкротных оснований недействительности сделки.

В тех случаях, когда целью заключения брачного договора является умысел на невозврат денежных средств

(иного имущества), суды признают такой брачный договор недействительным. Так, Определением Арбитражного суда Тюменской области от 15.04.2021, оставленным без изменения постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 29.06.2021, заключенный должником брачный договор и в порядке применения последствий недействительности сделки восстановил режим совместной собственности должника и его супруги на имущество, приобретенное супругами в период брака¹. Суды установили, что заключение брачного договора состоялось после заключения кредитного соглашения, умысел на невозврат полученных по которому денежных средств установлен.

В некоторых судебных актах при обосновании наличия признаков недействительности сделки суды даже прямо ссылаются на п. 1 ст. 46 СК РФ².

На актуальность вопросов об оспаривании брачного договора в рамках дела о банкротстве должника по специальным банкротным основаниям указывают и посвященные данной тематике публикации [3; 9; 19; 20].

В абзаце третьем пункта 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» разъяснено, что внесудебный раздел имущества супругов или определение долей в таком имуществе не связывает кредиторов, требования которых возникли ранее изменения статуса имущества.

Во втором абзаце того же пункта указывается, что правом на оспаривание соглашения, которым был изменен режим собственности супругов, обладает финансовый

¹ Определением Верховного Суда РФ от 21.02.2022 № 304-ЭС21-28756 по делу № А70-8787/2019 гражданам Мундутью Г.И., Мундуть Л.Л. и Мундуть Н.Г. в передаче кассационных жалоб для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

² Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.03.2020 № Ф07-622/2020 по делу № А56-64764/2017.

управляющий и кредиторы, требования которых признаны обоснованными.

Полагаем, что возникающая неопределенность в отношении подлежащего применению способа защиты прав кредитора в рамках дела о банкротстве должна быть устранена, поскольку условия для признания недействительной сделки в рамках дела о банкротстве и условия применения п. 1 ст. 46 СК РФ различаются.

В частности, как указывалось выше, п. 1 ст. 46 СК РФ подлежит применению независимо от того, имелась ли у должника просроченная задолженность или срок исполнения обязательств перед кредитором еще не наступил. Не требуется для применения п. 1 ст. 46 СК РФ и доказывание причинения вреда кредиторам (в отличие от положений ст. 61.2, 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», далее также «Закон о банкротстве»). Кроме того, кредитор при использовании способа защиты, предусмотренного п. 1 ст. 46 СК РФ, не связан сроками исковой давности – тогда как для применения вышеуказанных банкротных оснований для признания сделок недействительными необходимо, чтобы они были совершены в пределах установленных сроков до возбуждения дела о банкротстве, что существенно ограничивает т.н. «глубину оспаривания» сделок. Нередко суды отказывают в признании брачных договоров недействительными в деле о банкротстве, т.к. не доказаны предусмотренные ст. 61.2, 61.3 Закона о банкротстве основания.

Представляется, что предъявление требования о признании брачного договора недействительным возможно лишь в случаях, когда не применим п. 1 ст. 46 СК РФ: например, если должник уведомил кредитора о заключении брачного договора. В остальных случаях интересам кредиторов соответствует именно использование п. 1 ст. 46 СК РФ.

Порядок реализации кредитором права, закрепленного в п. 1 ст. 46 СК РФ

Вопрос обращения взыскания на имущество, отчужденное на основании брачного договора, является наиболее актуальным, поскольку именно обращение взыскания обеспечивает реальное восстановление прав кредиторов. Вместе с тем в литературе данная проблематика освещается не так часто, преимущественно применительно к делам о банкротстве [15; 18]. В случае, если имущество, которое в соответствии с брачным договором перешло в собственность супруга должника, на момент возникновения необходимости обращения взыскания не выбыло из его собственности, кредитор вправе для целей обращения взыскания предъявить требование о выделе доли должника в имуществе, до заключения брачного договора имевшем статус совместно нажитого. Если взыскание на имущество обращается в порядке исполнительного производства, данный способ может быть реализован только при отсутствии (недостаточности) у должника иного имущества (ст. 255 ГК РФ) путем предъявления судебным приставом-исполнителем либо должником искового заявления к должнику, супругу или бывшему супругу^{1,2}.

Если аналогичная ситуация выявляется при рассмотрении дела о банкротстве должника, то согласно абз. 4 пункта 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан», финансовый управляющий должника включает в конкурсную массу имущество, выбывшее на основании брачного

¹ П. 63 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства».

² Пример использования данного способа защиты в случаях, предусмотренных п. 1 ст. 46 СК РФ, см. напр.: Апелляционное определение Ленинградского областного суда от 08.06.2021 № 33-1285/2021 по делу № 2-1085/2020; Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 01.10.2020 № 33-10925/2020 по делу № 2-597/2018.

договора из личной собственности должника или совместной собственности должника и его супруга, и при необходимости истребует его у супруга (бывшего супруга должника) путем предъявления соответствующего требования в рамках дела о банкротстве¹. Включенное таким образом в конкурсную массу общее имущество подлежит реализации финансовым управляющим в общем порядке с дальнейшей выплатой супругу должника части выручки, полученной от реализации общего имущества (то есть по общему правилу реализации подлежит весь объект без выделения доли супруга-должника, в отличие от реализации в рамках исполнительного производства).

Как защитить права кредитора, если после заключения брачного договора имущество, на которое должно было быть обращено взыскание, уже отчуждено в пользу иных лиц?

Полагаем необходимым исходить из того, что доходы, полученные супругом должника в результате реализации указанного имущества, имеют тот же статус, что и такое имущество. Данный тезис применительно к спорам о разделе совместно нажитого имущества в случае, когда объект отчужден супругом, содержится в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»: если один из супругов произвел отчуждение общего имущества, скрыл или уничтожил его по своему усмотрению, то при рассмотрении спора о разделе имущества учитывается это имущество или его стоимость.

Поэтому, если в результате заключения брачного договора, о котором не был уведомлен кредитор, изменился

¹ См, напр.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.04.2022 № Ф07-1259/2022 по делу № А56-56300/2020; Определение Верховного Суда РФ от 10.03.2021 № 307-ЭС21-1264 по делу № А56-63012/2019.

режим совместно нажитого имущества и впоследствии супруг должника произвел его отчуждение, кредитор должен иметь право обратиться за взысканием на денежные средства, эквивалентные стоимости такого имущества.

Аналогичные соображения нашли отражение в разъяснениях, касающихся разрешения подобного спора при рассмотрении дел о банкротстве должника. Согласно абз. 4 пункта 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48: если супруг (бывший супруг) должника произвел отчуждение имущества, полученного по брачному договору, финансовый управляющий в зависимости от того, какие обязательства – общие или личные – включены в реестр требований кредиторов, вправе предъявить требование о взыскании с такого супруга соответственно всех денежных средств, соответствующих рыночной стоимости данного имущества, или же части средств, соответствующих доле супруга-банкрота до изменения режима собственности. Также финансовый управляющий вправе истребовать такое имущество и от лица, которому супруг произвел его отчуждение (приобретателя). Верховный суд РФ указывает, что такой иск следует разрешать по правилам статей 301 и 302 ГК РФ.

Полагаем, что указание Верховного суда РФ на необходимость использования в данном случае именно виндикационного способа защиты (а не оспаривания последних сделок) обусловлено не столько тем, что супруг в этом случае рассматривается в качестве неправомочного отчуждателя (данный тезис является весьма спорным), сколько необходимостью защиты добросовестных приобретателей (которая была бы невозможна при признании сделки недействительной). Риски и связанные с ними негативные последствия отчуждения имущества, полученного супругом должника по брачному договору, в этом случае обоснованно возлагаются на такого супруга.

Обратим внимание, что в ином ранее упомянутом случае «непротивопоставимости» сделки требованиям кредитора (п. 2 ст. 174.1 ГК РФ) Верховный суд РФ указывает на возможность предъявления кредитором иска об обращении взыскания на отчужденное вопреки запрету имущество. Закон (п. 5 ст. 334 ГК РФ) наделяет такое лицо правами залогодержателя с момента вступления в силу решения, в связи с чем в литературе весьма широко обсуждалась природа, основания и пределы т.н. «арестантского залога» (см., напр., [1; 13; 17]). Само по себе применение п. 2 ст. 174.1 ГК РФ возможно лишь в случае, если приобретатель имущества не знал и не должен был знать о запрете, а дальнейший добросовестный приобретатель такого имущества может требовать освободить имущество от ареста (п. 96 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25). Поэтому полагаем, что предложенные способы защиты прав кредитора в ситуации «непротивопоставимости» как по п. 1 ст. 46 СК РФ, так и по п. 2 ст. 174.1 ГК РФ, по своей правовой природе схожи – хотя кредитор по п. 1 ст. 46 СК РФ правами залогодержателя в отношении имущества должника в силу закона (ввиду факта отсутствия уведомления о заключении брачного договора) не наделен.

В случае, если факт отчуждения супругом (бывшим супругом) должника имущества, полученного им по брачному договору, уведомление о котором не было осуществлено в установленном п. 1 ст. 46 СК РФ порядке, становится предметом исследования не в рамках дела о банкротстве должника, а при обращении взыскания на имущество в порядке исполнительного производства, аналогичный (или иной определенный) порядок ни законодательством, ни актами судебного толкования прямо не предусмотрен. С учетом изложенного выше, полагаем, что и в этом случае кредитору должно быть предо-

ставлено право предъявить иск об обращении взыскания на имущество к приобретателю (в случае, если он не является добросовестным). В случае же, если такой приобретатель является добросовестным, кредитор должен иметь право предъявить к должнику и супругу должника требование о взыскании денежных средств, в сумме, эквивалентной полной стоимости данного имущества.

Заключение

Проведенное исследование показало, что наиболее подробное нормативное регулирование и толкование получил порядок защиты прав кредиторов, не уведомленных о заключении должником брачного договора, в ходе банкротства должника. Несмотря на это, в делах о банкротстве нередко используются ненадлежащие способы защиты, в том числе оспаривание сделок должника. В регулировании же порядка защиты прав кредиторов, нарушенных в результате заключения брачного договора, вне рамок производства по делу о банкротстве, имеется пробел: не урегулирован порядок обращения взыскания на имущество, которое после заключения брачного договора было отчуждено в пользу иных лиц. С целью устранения данного пробела полагаем необходимым дополнить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», разъяснив право судебного пристава-исполнителя и(или) кредитора на предъявление иска об обращении взыскания на такое имущество, а в случае невозможности такого обращения ввиду добросовестности приобретателя – на предъявление к супругу или бывшему супругу должника требования о взыскании денежных средств в сумме, эквивалентной полной стоимости данного имущества.

Список литературы

1. Бевзенко Р. С. Эффект залога из ареста в банкротстве собственника арестованной вещи. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 27.02.2017 № 301-ЭС16-16279 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2017. – № 4. – С. 9–17.
2. Бычков А. Супруг в помощь // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 26. – С. 14.
3. Гусев А. О. О некоторых вопросах оспаривания в делах о банкротстве брачных договоров // Арбитражные споры. – 2021. – № 4 (96). – С. 6.
4. Дорофеева С. Н. Злоупотребление правом на примере судебных споров, вытекающих из семейно-брачных отношений // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права: Материалы VI международной научно-практической конференции, в 2-х т., Санкт-Петербург, 25 сентября 2020 года. Т. II. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2020. – С. 152–158. DOI 10.47645/978-5-6044512-4-3_2020_2_152.
5. Жестовская Д. А. Противопоставимость судебных актов в банкротстве: к единой модели "Паулианова опровержения" // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2022. – № 1. – С. 133–165.
6. Лапшина Ю. В. Гарантии прав кредиторов в Российской Федерации при заключении, изменении, расторжении супругами брачного договора // Развитие интеллектуально-творческого потенциала молодежи: из прошлого в современность: Материалы I Международной научно-практической конференции. Донецк, 08 февраля 2018 года / под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой. Часть 1. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2018. – С. 298–299.
7. Морхат П. М. Режим общей собственности супругов: коллизии банкротного и семейного законодательства // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2019. – № 2. – С. 60–73.
8. Орлов А. В. Актуальные правовые проблемы взыскания долга у физического лица // Юрист. 2019. – № 10. – С. 59–70.
9. Османова Д. О. Противопоставимость условий брачного договора интересам учредителей (участников) хозяйственного общества // Хозяйство и право. – 2023. – № 1. – С. 54–74.
10. Пьянкова А. Ф. Семейно-правовые соглашения как способ злоупотребления правом // Теоретико-прикладные перспективы правового обеспечения развития экономики: Материалы международного круглого стола, Минск, 21 октября 2022 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2022. – С. 251–258.
11. Суворов Е., Ястржембский И., Семенов П. Судьба судебного залога // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2017. – № 1. – С. 25–31.
12. Цветков А. С. Актуальные вопросы практики применения брачного договора в нотариальной деятельности // Современное право. – 2017. – № 1. – С. 27–31.
13. Цуцкарева А. А. Проблемы, возникающие в ходе реализации имущества должника, являющегося общей совместной собственностью // Актуальные аспекты развития современной науки: Сборник научных статей Международной научной конференции, Самара, 19 декабря 2019 года / Редколлегия: С. И. Ашмарина, А. В. Павлова [и др.]. – Самара: Самарский государственный экономический университет, 2019. – С. 427–431.
14. Шварц М. З. К вопросу о так называемом арестантском залоге // Информационно-аналитический журнал "Арбитражные споры". – 2017. – № 2. – С. 109–124.
15. Шереметьева Н. В. К вопросу обращения взыскания на имущество супругов, правовой режим которого установлен брачным договором, в спорах

о банкротстве // Арбитражный и гражданский процесс. – 2023. – № 1. – С. 44–48. DOI 10.18572/1812-383X-2023-1-44-48.

16. Шишмарева Т. П. Особенности оспаривания в процедурах несостоятельности (банкротства) сделок должника-гражданина // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". – 2018. – № 3. – С. 39–44.

17. Шишмарева Т. П. Недействительность сделок и действий в процедурах несостоятельности в России и Германии. – М.: Статут, 2018. – 239 с.

References

1. Bevzenko, R. S. (2017) Effekt zaloga iz aresta v bankrotstve sobstvennika arestovannoj veshchi. Kommentarij k Opredeleniyu Sudebnoj kollegii po ekonomicheskim sporam VS RF ot 27.02.2017 № 301-ES16–16279 [The effect of the pledge from the arrest in the bankruptcy of the owner of the arrested thing. Comment to the Definition of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 27.02.2017 № 301-ES16–16279]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii – Journal of Economic Justice of the Russian Federation*. No. 4. Pp. 9–17. (In Russian).

2. Bychkov, A. (2016) Suprug v pomoshch' [Spouse to help]. *EZH-Yurist – EJ-Lawyer*. No. 26. P. 14. (In Russian).

3. Gusev, A. O. (2021) O nekotoryh voprosah osparivaniya v delah o bankrotstve brachnyh dogovorov [On some issues of contesting marriage contracts in bankruptcy cases]. *Arbitrazhnye spory – Arbitration disputes*. No. 4 (96). P. 6. (In Russian).

4. Dorofeeva, S. N. (2020) Zloupotreblenie pravom na primere sudebnyh sporov, vytekayushchih iz semejno-brachnyh otnoshenij [Abuse of the right on the example of judicial disputes arising from family and marriage relations]. *Aktual'nye voprosy razvitiya gosudarstvennosti i publicnogo prava* [Topical issues of the development of statehood and public law]. Materials of the VI International Scientific Conference in 2 vols., Vol. II. St. Petersburg: St. Petersburg Institute (branch) VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia). Pp. 152–158. (In Russian).

5. Zhestovskaya, D. A. (2022) Protivopostavimost' sudebnyh aktov v bankrotstve: k edinoy modeli "Paulianova oproverzheniya" [Opposability of Judicial Acts in Bankruptcy: towards a Unified Model of "Paulian Refutation"]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii – Journal of Economic Justice of the Russian Federation*. No. 1. Pp. 133–165. (In Russian).

6. Lapshina, Y. V. (2018) Garantii prav kreditorov v Rossijskoj Federacii pri zaklyuchenii, izmenenii, rastorzhении suprugami brachnogo dogovora [Guarantees of creditors' rights in the Russian Federation when concluding, changing, and terminating a marriage contract by spouses]. *Razvitie intellektual'no-tvorcheskogo potenciala molodezhi: iz proshlogo v sovremennost'* [Development of the intellectual and creative potential of youth: from the past to the present]. Materials of the I International Scientific Conference. Ed. Prof. S. V. Bespalova. Part 1. Doneck: Doneckij nacional'nyj universitet. Pp. 298–299. (In Russian).

7. Morhat, P. M. (2019) Rezhim obshchej sobstvennosti suprugov: kollizii bankrot'nogo i semejnogo zakonodatel'stva [The regime of common property of spouses: conflicts of bankruptcy and family law]. *Vestnik Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga – Bulletin of the Arbitration Court of the Moscow District*. No. 2. Pp. 60–73. (In Russian).

8. Orlov, A. V. (2019) Aktual'nye pravovye problemy vyzskaniya dolga u fizicheskogo lica. [Actual legal problems of debt collection from an individual]. *Yurist – Lawyer*. No. 10. Pp. 59–70. (In Russian).

9. Osmanova, D. O. (2023) Protivopostavimost' uslovij brachnogo dogovora interesam uchreditelej (uchastnikov) hozyajstvennogo obshchestva [The opposability of the terms of the marriage contract to the interests of the founders (participants) of the business company]. *Hozyajstvo i pravo – Economy and law*. No. 1. Pp. 54–74. (In Russian).

10. P'yankova, A. F. (2022) Semejno-pravovye soglasheniya kak sposob zloupotrebleniya pravom [Family law agreements as a way of abuse of law]. *Teoretiko-prikladnye perspektivy pravovogo obespecheniya razvitiya ekonomiki* [Theoretical and applied prospects of legal support of economic development]. Materials of the international round table, Minsk, October 21. Minsk: Belorusskij gosudarstvennyj universitet. Pp. 251–258. (In Russian).

11. Suvorov, E., Yastrzhembskij, I., Semencov, P. (2017) Sud'ba sudebnogo zaloza [The fate of judicial bail]. *Vestnik Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga – Bulletin of the Arbitration Court of the Moscow District*. No. 1. Pp. 25–31. (In Russian).

12. Cvetkov, A. S. (2017) Aktual'nye voprosy praktiki primeneniya brachnogo dogovora v notarial'noj deyatelnosti [Topical issues of the practice of applying a marriage contract in notarial activity]. *Sovremennoe pravo – Modern law*. No. 1. Pp. 27–31. (In Russian).

13. Cuckareva, A. A. (2019) Problemy, voznikayushchie v hode realizacii imushchestva dolzhnika, yavlyayushchegosya obshchej sovместnoj sobstvennost'yu [Problems arising during the sale of the debtor's property, which is common joint property]. *Aktual'nye aspekty razvitiya sovremennoj nauki* [Actual aspects of the development of modern science]. Collection of scientific articles of the International Scientific Conference, December 19. / Eds.: S. I. Ashmarina, A. V. Pavlova [et al.]. Samara: Samarskij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet. Pp. 427–431. (In Russian).

14. Shvarc, M. Z. (2017) K voprosu o tak nazyvyaemom arestantskom zaloze [On the issue of the so-called arrest bail]. *Informacionno-analiticheskij zhurnal "Arbitrazhnye spory" – Information and analytical journal "Arbitration disputes"*. No. 2. Pp. 109–124. (In Russian).

15. Sheremet'eva, N. V. (2023) K voprosu obrashcheniya vzyiskaniya na imushchestvo suprugov, pravovoj rezhim kotorogo ustanovlen brachnym dogovorom, v sporah o bankrotstve [On the issue of foreclosure on the property of spouses, the legal regime of which is established by the marriage contract, in bankruptcy disputes]. *Arbitrazhnyj i grazhdanskij process – Arbitration and civil procedure*. No. 1. Pp. 44–48. (In Russian).

16. Shishmareva, T. P. (2018) Osobennosti osparivaniya v procedurah nesostoyatel'nosti (bankrotstva) sdelok dolzhnika-grazhdanina [Features of challenging debtor-citizen transactions in insolvency (bankruptcy) procedures]. *Predprinimatel'skoe pravo. Prilozhenie "Pravo i Biznes" – Entrepreneurial law. The application "Law and Business"*. No. 3. Pp. 39–44. (In Russian).

17. Shishmareva, T. P. (2018) *Nedejstvitel'nost' sdelok i dejstvij v procedurah nesostoyatel'nosti v Rossii i Germanii* [Invalidity of transactions and actions in insolvency procedures in Russia and Germany]. Moscow: Statut. (In Russian).

Личный вклад соавторов

Co-authors' contribution
50/50 %

Об авторах

Калис Мария Николаевна, старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0004-4446-7195, e-mail: law.kalismaria@gmail.com

Рожкова София Максимовна, студентка, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: sofia2001@mail.ru

About the authors

Maria N. Kalis, Senior Lecturer, St. Petersburg State University of Economics, ORCID ID: 0009-0004-4446-7195, e-mail: law.kalismaria@gmail.com

Sofia M. Rozhkova, Undergraduate student, St. Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: sofia2001@mail.ru

Поступила в редакцию: 10.05.2023

Принята к публикации: 18.05.2023

Опубликована: 30.06.2023

Received: 10 May 2023

Accepted: 18 May 2023

Published: 30 June 2023